

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-4-30-37

Малинская Т.В.*Московский государственный областной университет***ВЛИЯНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ
НА ВРЕМЯ ПРОЗАИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено понятие интертекстуальности, взаимосвязь времени заимствованного текста и основного. Цитата явно указывает на обращение к другому тексту, являясь одним из средств образования интертекстуальных связей. На материале произведений И.А. Бунина выделяем три вида цитат, различных по источнику заимствования: 1) цитаты из художественной литературы; 2) цитаты из устного народного творчества; 3) цитаты из религиозных текстов. Определено влияние цитатного времени на время прозаического текста.

Ключевые слова: интертекстуальность, цитата, цитатное время, хронотоп, фольклор, канонический текст.

T. Malinskaya*Moscow State Regional University***THE INFLUENCE OF INTERTEXTUAL TENSE ON THE TENSE IN PROSE**

Abstract. The present article considers the concept of intertextuality, the relationship between the tense of the borrowed and the main text. Citation clearly indicates a reference to another text, being one of the means of formation of intertextual relations. Basing on the works of I. Bunin we distinguish three types of citations with different sources of borrowing: 1) citations from literature; 2) citations from oral folklore; 3) citations from religious texts. We determine the influence of citation tense on the tense of the prose.

Keywords: intertextuality, citation, citation tense, chronotope, folklore, canonical text.

Интертекстуальность – текстовая категория, отражающая соотносённость одного текста с другими, диалогическое взаимодействие текстов в процессе их функционирования, обеспечивающее приращение смысла произведения [6]. В научное употребление термин ввели Р. Барт и Ю. Кристева, но данное явление межтекстовых связей ранее рассматривал и М.М. Бахтин.

Термин *интертекстуальность* имеет широкое и узкое понимание. В широком понимании интертекст – это любой текст. «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на разных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [1, с. 418]. В узком понимании интертекстуальность – это

определённые «диалогические отношения, при которых один текст содержит конкретные и явные отсылки к предшествующим текстам. При этом не только автор намеренно и осознанно включает в свой текст фрагменты иных текстов, но и адресат верно определяет авторскую интенцию и воспринимает текст в его диалогической соотнесённости» [6]. В нашем исследовании мы будем придерживаться узкого понимания интертекстуальности как особого рода межтекстового влияния и воплощения. «Причём чем интенсивнее один текст апеллирует к другому, тем ярче выражены интертекстуальные отношения» [4].

Явное обращение к другому тексту является прямой цитацией. Н.А. Кузьмина даёт такое толкование понятию цитата – «это фрагмент текста, принадлежащий другому, в той или иной мере индивидуализированному субъекту, маркированный в авторском тексте при помощи графических, синтаксических, лексических, просодических, звуковых и пр. показателей. При включении таких фрагментов очевидна авторская установка на использование чужого слова, а сами они предполагают референцию не к миру, а к устному или письменному тексту» [цит. по: 3, с. 152].

Ю.В. Гилясев пишет о том, что поскольку любой текст характеризуется хронотопом, то «к существующей в рамках конкретного литературного произведения пространственно-временной системе прибавляются темпорально-локальные характеристики текста-источника» [3, с. 153], что приводит к более сложному пониманию конечного авторского произведения, его структуры и хронотопа.

В произведениях И.А. Бунина присутствует несколько видов цитат по

источнику заимствования. По нашим наблюдениям, такую цитацию можно разделить на три типа: 1) цитаты из художественной литературы; 2) цитаты из устного народного творчества; 3) цитаты из религиозных текстов.

Цитаты из художественной литературы

Ю.В. Гилясев [3, с. 151-160] пишет о том, что цитатное время может прибавлять определённый локально-темпоральный оттенок к основному времени текста, может противопоставляться основному времени, цитатное время на определённом этапе может выдвигаться на место основного, сюжетобразующего времени.

Например, в рассказе «Антоновские яблоки» неспешное течение времени воспоминаний передаёт читателю не только ностальгию по невозвратно ушедшему времени дворянской России, но и по тишине, спокойному и глубокому осознанию себя и окружающего мира, по размеренному, неторопливому времяпрепровождению за книгами: *Потом наткнёшься на «сатирические и философские сочинения господина Вольтера» и долго упиваешься милым и манерным слогом перевода: «Государя мои! Эразм сочинил в шестом-надесят столетии похвалу дурачеству (манерная пауза, – точка с занятою); вы же приказываете мне превознести пред вами разум...»* (Антоновские яблоки). Вставная цитата приведена в кавычках, она отсылает к далёкому для героя рассказа времени, её наличие замедляет время основного текста, впуская в мир текста время, события, переживания героев прошлого, заставляя долго не выпускать книгу из рук.

В рассказе «Тишина» два героя путешествуют по Женеве. Эти места на-

водят на воспоминания о героях книг и о самих авторах, таких как Байрон, Шелли, Мопассан, Ибсен. Настоящее встречается с прошлым, читатель погружается в описание природы, место доминирует над временем, которое неспешно течёт. Этот пространственно-временной континуум связывает прошлое с настоящим, не противопоставляя их, а наблюдая преемственность и нерушимую связь между ними. Например, сравнение с Манфредом приводит героя к мысли о великом счастье – жить. Прямая цитата Ибсена «*Ты слышишь, Майя, тишину?*» актуальна для путешественников, наблюдающих, чувствующих, ощущающих природу, сближает с автором произведения и его героями. Время растворяется, становится неосязаемым, ирреальным, сказочным, как и само восприятие жизни и себя в ней: «*Но не сказочное ли это счастье, которое уходит за тёмные леса и горы всё дальше по мере того, как идёшь за ним?*». Ощущение недостижимости, но бесконечного поиска счастья соотносится со временем духовных исканий всего человечества, частная тема становится вневременной и общей для всех людей во все времена.

Цитаты из устного народного творчества

Для описания народа автор часто использует в тексте произведения цитаты из устного народного творчества. «С фольклором в литературу ворвалась новая, мощная и чрезвычайно продуктивная волна *народно-исторического времени*, оказавшего громадное влияние на развитие исторического мировоззрения вообще и в частности на развитие исторического романа» [2, с. 234]. В данном случае ин-

тертекстуальность заключается ещё и в проникновении дописьменного текста в письменный авторский, то есть творец прибегает к народной мысли и её воплощению.

Вопрос о хронотопе в фольклоре тоже неоднозначен. Так, В. Пропп пишет о том, что в текстах устного народного творчества нет чёткого понимания времени, «так же, как есть только эмпирическое пространство, есть только эмпирическое время, измеряемое не числами, днями и годами, а действиями героев. Только относительно этих действий время существует как реальный фактор повествования, но никакой роли само по себе оно не играет. Несколько обобщая, можно сказать, что в фольклоре действие совершается прежде всего в пространстве, времени же, как реальной формы мышления, как будто совсем нет» [5]. Учёный объясняет свою точку зрения тем, что и пространство, и время едины и не терпят «остановок», действие линейно, последовательно, не содержит одновременности событий. А значит, и хронотоп, имеет те же характеристики, что и действие. Например, если похищена Василиса Прекрасная, то события, которые могли бы с ней происходить, не описываются, она находится в статичном состоянии. Читатель в это время следит за последовательными шагами поисков Ивана-царевича. Именно он становится активным действующим лицом и только по отношению к нему представлено пространственно-временное описание. «Раз начавшись, действие стремительно будет развиваться до конца» [5]. В фольклоре фантастично как время, так и место, например, сказочные зачины: *в тридевятом*

царстве, в тридесATOM гOсударстве; давным-давно, жили-были. По нашим наблюдениям, место в фольклоре не доминирует над временем, хронотоп един, сказочен, ирреален. Место может не меняться, но только во времени происходит линейное развёртывание событий, столь важное для устного народного творчества.

М.М. Бахтин отводит времени в фольклоре значимое место: «Фольклор вообще насыщен временем; все образы его глубоко хронотопичны. Время в фольклоре, полнота времени в нём, фольклорное будущее, фольклорные человеческие измерители времени – всё это очень важные и насущные проблемы» [2, с. 234]. Ирреальность пространства и времени в устном народном творчестве несколько не умаляет их значимости как для самого произведения, так и для воздействия на слушателя.

Рассмотрим некоторые цитаты из фольклора, приводимые в текстах И.А. Бунина. В рассказе «Сосны» отмечаем сказочность в описании дремучего леса и вьюги. *Да и человечьи ли это хижиньки? Не в такой ли же чёрной сторожке жила Баба-Яга? «Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом! Приюти странника в ночь!...».* Вневременность, присущая фольклору, передаётся и тексту И.А. Бунина, будто эта деревня – целый отдельный реально-ирреальный мир. Колыбельная «Ходит сон по сеньям, а дрёма по дверям», поговорки «Волка ноги кормят. Была бы шея – хомут найдётся. За траву не удержишься», сказочный зачин «Не в том царстве, не в том государстве, а у самом у том, у каком мы живём, жил, стало быть, молодой вьюноша...» – все эти примеры отсылают читателя к уст-

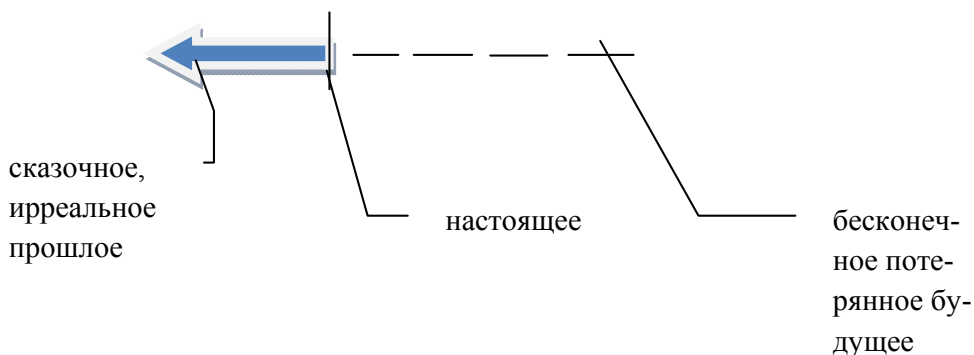
ному творчеству, к народной мысли и мировоззрению. В данном рассказе цитатное время выходит на какой-то промежуток времени на первый план, то есть господствует сказочная вневременность. Интертекстуальное переплетение реального и сказочного времени нужно для того, чтобы приблизиться к разгадке тайны *ненужность и в то же время значительность всего земного*, наличия иного высшего времени и бытия: *Отдалённый, чуть слышимый гул сосен сдержанно и немолчно говорил и говорил о какой-то вечной, величавой жизни.*

И.А. Бунин в своём творчестве часто использовал фольклор, так как он повествует о народе, его духе, трудолюбии и нелёгкой судьбе. При описании жизни крестьянок автор чаще обращается к колыбельным или песням о любви. Например, в рассказе «Деревня» приводится старинная колыбельная, которую поёт несчастная женщина у кроватки чужого ребёнка, своих детей у неё не было: *«Где мой дитяtko лежит? Где постелюшка его? Он в высоком терему, В колыбельке расписной. Не ходите к нам никто, Не стучите в терему! Он уснул, започивал, Тёмным пологом покрыт, Расцветчённую тафтой...».* Невысказанное горе и боль автор акцентирует обстоятельством образа действия *жалким, дрожащим голосом*. Колыбельная переносит героиню из её настоящего физического времени в область мечтаний, в ирреальность. Таким образом, читатель видит контраст между реальной судьбой героини и её надеждами, тем сильнее и пронзительней ощущается её горе. По нашим наблюдениям, в данном примере интертекстуальность строится на противопоставлении двух миров, двух

времён: художественно-реального для героини и ирреального, желаемого.

Рассмотрим рассказ «Косцы», который интересен уже по своей структуре. Интертекстуальность заключается в наличии народной песни в авторском повествовании. Сам автор глубоко и подробно анализирует строки песни и то чувство, которое она вызывает у косцов, поющих её, и у слушателей. «Ты прости-прощай, любезный друг, И, родимая, ах да прощай, сторонушка!». Цитаты из песни перемежаются описанием тех впечатлений, которые преодолевают героя, когда он её слышит: *Прелесть была в том, что все мы были дети своей родины и были все вместе и всем нам было хорошо, спокойно и любовно без ясного понимания своих чувств, ибо их и не надо, не должно понимать, когда они есть. И ещё в том была (уже совсем не создаваемая нами тогда) прелесть, что эта родина, этот наш общий дом была – Россия, и что только её*

душа могла петь так, как пели косцы в этом откликающемся на каждый их вздох берёзовом лесу. Время в прошлом будто остановилось: Казалось, что нет, да никогда и не было, ни времени, ни деления его на века, на годы в этой забытой – или благословенной – богом стране. Свобода, широта, приволье, пространство доминирует над остановившимся временем, всепоглощающим и объединяющим. Былинность и сказочность прошлого, мощь и заступничество свыше, любовь ко всему окружающему дороги автору, но тому времени противопоставлено реальное настоящее и бесконечное будущее, оторванное от истоков, корней русской народной мудрости, воплощённой в песни косцов. Это было давно, это было бесконечно давно, потому что та жизнь, которой все мы жили в то время, не вернётся уже вовеки. На схеме изобразим течение времени в рассказе:

Время должно быть направлено в будущее, но в рассказе будущее для героя безрадостно, он стремится в воспоминаниях к прошлому, к тихому счастью, к девственной, первозданной природе, которая объединяла разных людей одной великой страны. Время будто повёрнуто вспять, носталь-

гия пронизывает все произведения И.А. Бунина, написанные в эмиграции.

В рассмотренном рассказе вневременность песни не претендует занять главенствующее место, она оттеняет ту неповторимую прелесть, волшебство, единение с природой, с людьми и с самим собой, что и раскрывает душу

русского народа. *«Ты прости-прощай, родимая сторонущика!» – говорил человек – и знал, что всё-таки нет ему подлинной разлуки с нею, с родиной, что, куда бы ни забросила его доля, всё будет над ним родное небо, а вокруг – беспредельная родная Русь, гибельная для него, балованного, разве только своей свободой, простором и сказочным богатством.*

Цитаты из религиозных текстов

«Текст-источник, называемый прецедентным текстом, носит, как правило, общеизвестный и вневременной характер. Библейские выражения являются неисчерпаемым источником, из которого многие века подряд изымаются прецедентные тексты. Библия является кладезем мудрости, влияющим на поступки людей, часто определяющим их поведение» [4]. Так же, как и в фольклоре, в религиозных текстах присутствует вневременность и узнаваемость. Библия является христианским первоисточником знаний о Боге, о добре и зле. Цитаты из неё приводятся как неоспоримые, как констатация факта. Библейские тексты «часто упоминаются, цитируются и интерпретируются в течение значимого промежутка времени, то есть можно сказать, что данные тексты являются каноническими» [4]. Воспитание христианина включает в себя обязательное знание библейских текстов, Божьих заповедей, следование установленным канонам – всё это влияет на мировоззрение человека и всего общества.

Многие авторы обращались к религиозным темам, к каноническим цитатам. Так, И.А. Бунин посвятил цикл рассказов «Тень Птицы» религиозной теме; в описании мест, по которым путешествует герой, приведены

цитаты из Библии, Корана и других религиозных книг. «В данных произведениях встречаются библейские реминисценции, которые обеспечивают двойственное восприятие текста: во-первых, создание собственного подтекста у читателя, и, во-вторых, смысл произведения, который в него вкладывал автор» [4].

Проанализируем путевой очерк «Геннисарет», в котором представлено подробное описание места, где родился, провёл своё детство, отрочество Иисус Христос. Рассказчик не называет его по имени, а только употребляет местоимения: *Но нет страны прелестнее, и нигде так не чувствуется он!* Такое описание передаёт не абстрактный, обобщённый, далёкий образ Сына Божия, а непосредственно близкий и интимный для восприятия рассказчика, который путешествует по святым местам. Первозданность природы, сохранность быта прошлого сближают те далёкие времена со временем жизни героя. Он даже сравнивает своих гребцов-рыбаков с рыбаками, которые первые последовали за Иисусом из Назарета, так всё вокруг пронизано атмосферой чистоты, ощущением того, что все события происходят у тебя на глазах, пропущены через твоё сознание. *Они – рыбаки, в лодке лежат их сети...* «Проходя же близ моря Галилейского, он увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море...» *Разве не мог призвать он и этих?* (цитата из Евангелия от Матфея 4, 18). Библейское время, выраженное в цитате, выходит на первый план, отодвигая настоящее время героя на второстепенное место. Время не противопоставляется, так же как и события,

оно органично переплетается и будто растягивается, не движется, не изменяется, поглощая героя, его мысли и чувства.

В рассказе «Тень Птицы» описано путешествие по морю к Стамбулу и по самому городу. Стамбул – мусульманский город, но отголоски Византийской империи, христианского прошлого Константинополя прочно обосновались в жизни мусульман. Приведены цитаты из Корана – священной книги мусульман. *«Возвести народам о путешествии к дому святому, дабы приходили они туда из дальних стран пешком и на быстрых верблюдах», – были начертаны над гробами слова Корана (Коран, XXII, 28). Интертекст необходим для передачи достоверности событий, более глубокого понимания мира мусульманства. Читатель погружается в описание местности, жителей, запахов, звуков. Возникает чувство собственного присутствия, путешествия по далёкой древней стране, на которую, по словам поэта Саади, легла тень Птицы Хумай. И комментаторы Саади поясняют, что это – легендарная птица и что тень её приносит всему, на что она падает, царственность и бессмертие.* Величие города, древности, поклонение святыням – всё это описано неспешно, течение времени медленное, созерцательное. Цитаты из Корана тоже носят описательный и оценочный характер, не привносят действия, стремительности, время вбирает путешественника и медленно погружает в красоту жизни другой цивилизации, другой эпохи. *Паук заткал паутиной царские входы, И ночная сова кричит на башне Афразиба...*

Проблема интертекстуальности актуальна, неоднозначно решает-

ся учёными и требует детального рассмотрения. Как показал анализ, И.А. Бунин использует три вида цитат: 1) цитаты из художественных произведений; 2) цитаты из устного народного творчества; 3) цитаты из религиозных текстов. Интертекстуальное время сложное, многоплановое и ассоциативное. Происходит наложение, соединение или противопоставление нескольких временных и смысловых планов.

Автор часто обращается к теме народа, поэтому в его творчестве количество цитат из фольклора превалирует над остальными видами. Устное народное творчество тесно связано с жизнью крестьянства, с их взглядами, стремлениями и тяготами; оно передаёт их жизненный опыт, накопленный веками – что является неотъемлемой частью произведений И.А. Бунина.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Гиляев Ю.В. Категории художественного времени и пространства в текстовой цитате // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 1 / том 1. С. 151-160.
4. Москалюк О.С. Лингвистическая актуальность библейского текста. Барнаул: БГПУ Электронный ресурс (http://www.altspu.ru/Journal/vestnik/ARHIW/N4_2002/1_sekz/moskaluk.pdf, дата обращения: 19.04.2015, время 00.05).
5. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.twirpx.com/file/314401/> (дата обращения: 18.04.2015, время 23.02).

6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: “Флинта”, “Наука”/ Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003. [Электронный ресурс] (http://stylistics.academic.ru/215/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F%2C_%D0%B8%D0%BB%D0%B8_%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C) (дата обращения: 14.09.2013, время 19.40).